

ГЛАВА 33. МОЙ ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Драгоценный Зал Девярых Небес в Сказочной стране Пурпурной Микрозии встретил их торжественным безмолвием.

Хань Цзинцин восседал на возвышении, неподвижный и величественный. На его расшитых золотом одеждах медленно колыхались призрачные тени драконов, словно живые звери в глубине ткани.

Стоило Мо Ханьчи шагнуть вслед за Ло Си под своды дворца, как мощная волна чистейшей святой энергии ударила в его духовное море. Аура правителя заполнила всё пространство, проникая в самые потаённые уголки души, заставляя золотое ядро в груди Ханьчи вибрировать в унисон с этим залом. Он ощутил, как всё тело очистилось, став прозрачным и лёгким.

Просторы Зала Девярых Небес поражали воображение. Ханьчи едва мог различить золотую фигуру на высоком троне. Рядом стояло ещё одно кресло, но оно пустовало. Хань Цзинцин правил уже двадцать пять лет, и за всё это время второе место было занято лишь однажды.

— Ученик Куньлуня Мо Ханьчи приветствует Священного Государя.

— Старейшина Цанлань ордена Куньлунь Ло Си приветствует Священного Государя.

Ханьчи почти не слышал, что отвечал им монарх. Его разум затуманило изумление: «Старейшина?» Если Ло Си занял этот пост, значит, он как минимум достиг стадии Зарождающейся Души. Пока они не покинули зал, он пребывал в оцепенении, так и не запомнив ни слова из речи правителя.

— Поздравляю. Кто бы мог подумать, что ты уже стал старейшиной, — пробормотал Ханьчи с лёгкой ноткой зависти, закидывая дорожные мешки в повозку.

Ло Си стоял поодаль, не шевелясь.

— Тебе вовсе не обязательно делать это самому, — заметил он, глядя на суету слуг.

Характер Ло Си ни капли не изменился — он всё так же обожал комфорт. Заручившись поддержкой Дворца Лошуй, он оставался тем же расточительным «молодым господином Ло». Для этого путешествия он велел запрячь четвёрку элитных лошадей-белокопыток, а внутреннее убранство экипажа поражало своей роскошью. Больше всего Мо Ханьчи приглянулась огромная мягкая подушка с тёмно-красными кистями — при одном взгляде на неё хотелось немедленно завалиться спать.

Когда пришло время трогаться, Бай У бесцеремонно взобрался на козлы, прогнав кучера.

Ланьюэ удивлённо приподнял бровь:

— Зачем ты выставил кучера? Кто будет править?

Мо Ханьчи лишь усмехнулся:

— Ты просто не знаешь. Цилинь — божественный зверь, он понимает язык всего сущего. Он знает мысли этих лошадей лучше их самих.

— Пошли, милые! — весело воскликнул Бай У, набивая рот сладостями. — Со мной вам не придётся голодать и ночевать под открытым небом. Не то что с некоторыми...

Он бросил красноречивый взгляд на Мо Ханьчи.

— Ах ты паршивец! И как же этот «некто» вырастил тебя таким кабаном? — отпарировал Ханьчи.

— Ханьчи, не забудь принять лекарство, которое оставил учитель Хуан, — Бай У протянул ему маленький белый флакон.

Ханьчи послушно проглотил пилюлю и тут же скривился.

— Снадобья учителя всё такие же горькие.

Он забрался в глубь кареты и, отыскав ту самую красную подушку, мгновенно провалился в сон.

Ло Си, отложив книгу, внимательно посмотрел на Бай У.

— Что за лекарство он принимает? Он болен?

— Последние пять лет он почти не бывал с нами, — тихо ответил Бай У, пока Ланьюэ правил повозкой. — Особенно первые четыре года. Не знаю, чем он занимался, но каждый раз возвращался либо весь в ранах, либо без сознания. Учитель Хуан несколько раз буквально вытаскивал его с того света. Стоило ему немного оправиться, как он снова уходил. Лишь в последний год стало спокойнее.

Ло Си мог догадаться о причинах. Ханьчи отчаянно хотел спасти Фэн Юэ и вернуть ему Бай У. Но в этой истории явно оставалось слишком много тёмных пятен.

— Можно взглянуть на пилюли? — спросил Ло Си.

Бай У осторожно передал ему флакон. Ло Си открыл крышку и принялся.

— Здесь же прах внутреннего ядра тысячелетнего чёрного дракона...

— Я в этом не разбираюсь, — отрезал Бай У, забирая лекарство. — Знаю только, что без них его раны заживают слишком медленно. В его крови яд.

Мо Ханьчи, прижимая к себе мягкую подушку, внезапно нахмурился. На лбу выступила холодная испарина, сон явно был беспокойным.

— Что за яд?

— Гу. Кажется, три года назад он во что-то ввязался и заразился миазмами высокоуровневого демона.

Внезапно повозку резко тряхнуло.

— Бай У! — закричал Ланьюэ снаружи. — Лошади меня не слушаются!

— Балда, — буркнул Бай У и выскочил из кареты.

Экипаж остановился. Мо Ханьчи, мгновенно пробудившись, вышел вслед за Ло Си и тут же прикрыл нос рукой. Дорогу преграждали истерзанные трупы — остатки человеческих тел, обглоданные монстрами, застряли в спицах колёс.

Ло Си огляделся.

— Отсюда начинаются безлюдные земли. Нечисти станет больше.

— Я разведу путь, — Мо Ханьчи вскочил на меч Бахуан и призрачной тенью рванулся вперёд.
— Посмотрю, есть ли поблизости деревня для ночлега.

Ло Си наклонился, осматривая останки. Раны не были похожи на следы обычных зверей. Кровь в жилах мертвецов стала тёмно-фиолетовой, а плоть стремительно разлагалась. Тела лежали прямо на тракте, словно кто-то специально подбросил их на пути.

Через четверть часа Ханьчи вернулся, стремительно спрыгнув с меча.

— Впереди есть небольшое поселение. Но живых я не видел.

Решили двигаться дальше, но теперь Ло Си сам взялся за вожжи — снаружи в любой момент могли напасть. Он развесил на карете защитные талисманы, а Мо Ханьчи, на всякий случай, прилепил по бумажке на лоб себе и Бай У.

— Ох, Ханьчи, — Ло Си легонько шелкнул друга по лбу. — Ты совсем не изменился.

Они сидели на козлах плечом к плечу.

— И не хочу меняться, — отозвался Ханьчи, и он блеснул глазами в сумерках. — Иначе мы бы с тобой больше не встретились.

— Помнишь, что ты обещал мне перед тем, как я ушёл в затворничество?

Ханьчи поперхнулся, воздух застрял в легких.

— Это же была шутка! К тому же для такого я должен быть женщиной.

— Мне всё равно.

— А мне — нет! Ло-эр, что за чушь ты несешь? — Ханьчи почувствовал, как в голове загудело, словно от сильного удара.

— Значит, память у тебя хорошая, — Ло Си спокойно отвернулся к лошадям. — Просто хотел проверить, не забыл ли ты.

—... — Ханьчи почувствовал подвох. Он приобнял друга за плечо. — Слушай, я не знаю, как это сказать... Мы ведь просто друзья. Ты мне дорог, очень дорог, но это другое.

— Я заставлю тебя понять.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, когда они добрались до деревни. Поселение выглядело жалко: покосившиеся хижины, глухие стены. Лишь в паре окон дрожал слабый свет свечей. Стоило местным заметить чужаков, как они в ужасе забились по углам, поспешно запирая двери.

Ханьчи к такому привык. За последние годы люди стали до крайности подозрительными. Это место было настолько глухим, что даже демоны забредали сюда редко.

— Ханьчи, смотри! Этот дом заброшен, в нём явно давно никто не живет, — Бай У радостно бросился к пустующей избе, но Ханьчи перехватил его за шкирку и впихнул в руки Ло Си.

— Я первый проверю. Сейчас нигде нет безопасности.

Ханьчи осторожно вошёл в черную пасть дома. Ло Си, едва заметно улыбнувшись, последовал за ним.

Внутри царил мрак. Ланьюэ, спотыкаясь, начал ворчать:

— Вы оба видите в темноте, а я — нет! Это несправедливо!

Раздался грохот — Ланьюэ налетел на какую-то мебель. Ло Си обернулся. Он не совершал сложных пассов руками, но в мгновение ока старая масляная лампа в углу вспыхнула ярким светом. Ланьюэ обнаружился на полу, потирая расшибленное колено.

— Эй, глядите, тут в закромах остался батат! — донёлся голос Ханьчи из маленького дворика.

— Ло Си, сходи к карете за вином.

Ло Си, которого уже много лет никто не смел гонять на побегушках, недовольно хмыкнул, но подчинился.

— Нашёл время для выпивки.

— А разве вы не проголодались?

В животе у Бай У громко заурчало.

— Сейчас великий мастер покажет класс! — Бай У стащил обломки старой мебели и выжидающе посмотрел на Бахуан.

Ханьчи, недолго думая, рубанул мечом. Ло Си смерил Бахуан мрачным взглядом.

— Ты все эти годы использовал легендарный клинок, чтобы колоть дрова?

— А чем ещё прикажешь? — Ханьчи гордо указал на идеально ровные поленья. Ло Си пришлось признать: Бахуан — превосходный топор.

Вскоре во дворе весело затрещал костёр. Мо Ханьчи принялся запекать батат. Сладкий аромат наполнил воздух, заставляя глотать слюнки. Когда первая порция была готова, Ханьчи с торжествующим видом помахал плодом перед носом Ло Си.

— Пахнет? — Ханьчи хитро блеснул глазами, отражая пляску пламени.

Ло Си, сохранив невозмутимый вид, засучил рукава и потянулся к угощению, но Ханьчи резко отдернул руку.

— Только за деньги!

Ханьчи так и сиял от самодовольства. Его хвост на затылке задорно раскачивался, а он озорно взглянул медовыми глазами. Раньше Ло Си всегда находил повод проучить этого сорванца, и, кажется, за пять лет ничего не изменилось. Только вот чувства самого Ло Си теперь были иными.

— Разве ты не голоден? Ешь быстрее, — бросил он тихо.

Ханьчи перестал улыбаться. Ло Си изменился. Раньше он бы уже отвесил ему подзатыльник. Почувствовав, что затея провалилась, Ханьчи раздал батат Бай У и Ланьюэ, а сам уныло принялся жевать свою порцию. Оглянувшись, он заметил, что Ло Си исчез.

— А где Ло-эр? Неужели я его всё-таки обидел?

— Старший брат теперь старейшина, он не может быть таким мелочным, — вступился Ланьюэ.
— Наверняка пошёл тренироваться.

— Это он-то не мелочный? Да он самый злопамятный человек на свете! — буркнул Ханьчи. Схватив оставшийся батат и кувшин вина, он направился в дом.

— Так и знал, что ты здесь. На, держи. Запишу на твой счёт.

Ханьчи вошёл в комнату и бросил батат медитирующему Ло Си. Тот поймал его и принялся неспешно, с невероятным изяществом очищать от кожуры. Каждый кусочек он отправлял в рот так, словно это был изысканный деликатес. Ханьчи обожал подначивать Ло Си — это была старая привычка. Несмотря на то что он всегда проигрывал в этих спорах, Ханьчи свято верил, что за пять лет скитаний он набрался достаточно опыта, чтобы хоть раз заставить Ло Си потерять лицо.

Дождавшись, когда Ло Си поднесёт к губам последний кусок, Ханьчи молниеносно перехватил его руку и сам впился зубами в батат, заглотив его прямо вместе с пальцами друга.

Ло Си замер. Ханьчи торжествовал.

— Мо Ханьчи, — хрипло произнес Ло Си. — Ты ведь понимаешь, что сейчас буквально соблазняешь меня?

Он опасно прищурил узкие фениксовые глаза. Ханьчи ещё не успел проглотить украденный

кусок, как в следующее мгновение почувствовал на своих губах жар. Ло Си властно подался вперёд, сминая его губы в поцелуе, жадно лишая его воздуха.

В голове Мо Ханьчи стало пусто. Он застыл в оцепенении, но через секунду до него дошёл смысл происходящего.

— Ло Си, ублюдок! — взвыл он, отстранившись. — Это был мой первый поцелуй! Я его для будущей жены берёг!

<http://bllate.org/book/17550/1714665>